

— Через пару дней начнется Собрание героев. Ты пойдешь туда как представитель школы Меча Зеркального озера, чтобы доказать, что наш род не прервался. Исполнишь свой сыновний долг, и довольно. А остального не бойся, я всегда буду рядом.

— Слушаюсь, учитель, — Чжан Чэнлин кивнул, а затем с сомнением добавил: — Учитель, дядя Гао всё настаивает, чтобы я женился на сестрице Сяоянь. Говорит, так мне будет проще восстановить школу Меча Зеркального озера.

— Учитель, вы ведь говорили, что если я отдам Глазурь, то больше никому не буду нужен? — Чэнлин недоумевал. — Мне кажется, дядя Гао хороший, он всегда был добр ко мне. Свет, который от него исходит, зеленого цвета.

Чжоу Сюй на мгновение замолчал, затем мягко произнес: — Чэнлин, некоторые вещи...

В этот момент в дверь постучали:

— Молодой господин Чжан, вы закончили трапезу?

Чэнлин вздрогнул и испуганно посмотрел на учителя. Чжоу Сюй жестом велел ему не волноваться и в мгновение ока исчез.

Только тогда Чэнлин ответил:

— Да, закончил.

— Тогда я войду, чтобы убрать.

— Не нужно, я сам справлюсь.

Чэнлин отослал ученика, но, обернувшись, увидел, что учителя в комнате уже нет.

Не получив ответа от наставника, Чэнлин приуныл. Он понимал, что во многом не может разобраться, но дядя Гао действительно был к нему добр. Однако в письме, оставленном отцом, говорилось, что тот самый отравленный меч принадлежал именно дяде Гао.

Эх, он тяжело вздохнул. Всё это слишком сложно, лучше не думать.

Прошло еще два дня, наступил канун Собрания героев. Вечером к Чжан Чэнлину неожиданно заглянул Вэнь Кэсин. В отличие от Чжоу Сюя, он не стал наряжаться в одежду ученика школы Юэян, а, полагаясь на свое мастерство и смелость, явился в своем привычном роскошном одеянии.

— Дядя Вэнь? — Чэнлин просиял. — Как вы здесь оказались? А где мой учитель?

Вэнь Кэсин вымученно улыбнулся:

— Чэнлин, твоя фраза звучит в точности как вопрос папа, а где мама?

Чэнлин смущенно рассмеялся — и правда, похоже.

Вэнь Кэсин перестал улыбаться и спросил:

— Чэнлин, я пришел к тебе по делу. — Он помедлил. — Ты можешь научить меня Сутре Облачного наряда, которую освоил?

Чэнлин опешил, но кивнул:

— Конечно.

Вэнь Кэсин вдруг замялся:

— Чэнлин, я не обманываю тебя. Это внутреннее искусство — величайший целительный метод. Если бы у меня не было острой нужды, я бы ни за что не стал тебя просить.

— Дядя Вэнь, если вам нужно, я, конечно, отдам, — Чэнлин сказал это так, будто иначе и быть не могло. — Это ведь не что-то особенное.

Увидев, что Чэнлин согласился, даже не спросив о причинах, Вэнь Кэсин внутренне содрогнулся. Он тихо произнес:

— Спасибо.

— Только я не умею учить, — Чэнлин застеснялся. — Я сам тогда непонятно как научился. Дядя Вэнь, давайте так: я покажу вам пути движения ци, хорошо?

— Хорошо, — кивнул Вэнь Кэсин.

Чэнлин позволил Вэнь Кэсину коснуться своих меридианов и снова прогнал энергию по технике Парящий феникс, танцующий среди ив.

— Дядя Вэнь? Получилось? — спросил Чэнлин.

— Получилось, — Вэнь Кэсин нахмурился. — Ощущения самые обыкновенные, почему же этот метод дает такой поразительный эффект?

— Не знаю, — Чэнлин выглядел растерянным.

Вэнь Кэсин понимал: у Чэнлина слабая основа, и он освоил этот высший целительный метод лишь по чистой случайности, не понимая сути. Но этот путь ци действительно выглядел заурядно, неужели он и правда работает?

Помогает ли это, можно было проверить только на деле. Вэнь Кэсин, не раздумывая, полоснул себя по правой руке глубоким ножом, и кровь хлынула потоком.

Чэнлин ахнул:

— Дядя Вэнь?!

— Ничего страшного, — Вэнь Кэсин применил технику Парящий феникс, но спустя долгое время сказал: — Вообще никакого толка.

— А? — Чэнлин засомневался. Он применил ту же технику к ране дяди Вэня и спросил: — Дядя Вэнь, а теперь?

— Работает.

Вэнь Кэсин понял, что Чэнлин его не обманывал. Техника была одна и та же, но в руках Чэнлина она творила чудеса: кровотечение замедлилось, боль почти утихла, и он даже почувствовал, как рана начала медленно затягиваться. Но когда он применял её сам — никакого эффекта.

Он на мгновение замолчал.

Видя, что дядя Вэнь стоит неподвижно и даже не думает о своей ране, Чэнлин поспешил наложить лекарство и перевязать его. Чэнлин с любопытством спросил:

— Дядя Вэнь, что с вами сегодня? Вы какой-то странный. Вы поссорились с учителем?

— Если поссорились, вы просто задобрите его. Вы же сами говорили, что даже самая неприступная женщина уступит настойчивому мужчине. У учителя язык острый, но сердце мягкое. Скажите ему пару ласковых слов, и он обязательно помирится, — болтал Чэнлин, перевязывая руку.

Вэнь Кэсин хранил молчание, но вдруг крепко схватил Чэнлина за плечи и с предельной серьезностью сказал:

— Чэнлин, я хочу сказать тебе кое-что. Нет, я прошу тебя об одном одолжении.

Чэнлин перепугался:

— Дядя Вэнь, о чем вы? Что бы вы ни попросили, просто скажите, я всё сделаю.

— Хорошо. Чэнлин, ты должен усердно практиковать Сутру Облачного наряда, не останавливаясь ни на день, как можно скорее достигни высшего уровня, договорились? — Вэнь Кэсин пристально смотрел ему в глаза.

— Договорились, — поспешно ответил Чэнлин. — Я обязательно выполню то, о чем вы просите.

— Вот и хорошо. — Вэнь Кэсин отпустил его, на лице отразилась глубокая подавленность.

— Дядя Вэнь, что всё-таки случилось? — осторожно спросил Чэнлин. Сегодня дядя Вэнь был сам не свой. Обычно он казался беспечным, всегда улыбался, вертел в руках веер, а сейчас выглядел так, будто получил страшный удар — перестал улыбаться, и от этого становилось не по себе.

— Со мной всё в порядке, — Вэнь Кэсин отвел взгляд. — Просто вспомнил о ранах твоего учителя и стало грустно. Я думал, если освою Сутру Облачного наряда, то смогу сразу исцелить его. Не ожидал, что у меня не получится.

— Так это из-за ран учителя! — Чэнлин тут же улыбнулся. — Не волнуйтесь, дядя Вэнь. Я раньше пробовал на учителе, он сказал, что Сутра очень ему помогает. Я постоянно занимаюсь. Меньше чем через месяц я освою вторую ступень.

— Вот и хорошо, — Вэнь Кэсин выдавил улыбку. — Два года... нет, сможешь ли ты освоить её за год?

— За год? — Чэнлин мысленно прикинул и смущенно сказал: — Дядя Вэнь, моей внутренней силы пока маловато, за год будет трудно.

Вэнь Кэсин помолчал и произнес:

— Ничего, потом я помогу тебе развить внутреннюю силу.

— К чему такая спешка? — Чэнлин не понимал. — Дядя Вэнь, что стряслось? Кто-то тяжело ранен?

— Не спрашивай, — Вэнь Кэсин оборвал его и, вымученно улыбувшись, повторил: — Чэнлин, усердно практикуй Сутру Облачного наряда.

— Хорошо, — кивнул Чэнлин, всё ещё пребывая в полном недоумении. Неужели дядя Вэнь прибежал только ради того, чтобы заставить его практиковаться?

На следующее утро за Чжан Чэнлином пришли ученики школы Юэян.

Когда Чэнлин предстал перед Гао Чуном, тот сказал:

— Чэнлин, сегодня будешь держаться рядом со мной.

Чжао Цзин улыбнулся:

— Старший брат, Чэнлин еще мал, пусть лучше побудет со мной.

Чэнлин поспешно ответил:

— Дядя Гао, я буду с вами. — По сравнению с вечно улыбающимся дядей Чжао, от которого исходило ослепительное красное сияние, он предпочел бы держаться рядом с дядей Гао, чей вечно мрачный лик окутывало мягкое зеленое свечение.

Гао Чун кивнул и вскоре, взяв с собой учеников и Чэнлина, направился к месту проведения Собрания героев.

Собрание проходило на площади Стеллы пяти озер. Когда отряд Гао Чуна прибыл, они еще издалека слышали шум и гам.

Гао Чун взмахнул рукой, и все остановились.

Чэнлин прислушался и быстро понял, в чем дело. Оказалось, прибыли люди из школы Тайшань. Они утверждали, что дядя Шэнь подослал призрака Непостоянства из Долины призраков, чтобы убить главу школы Тайшань, и требовали справедливости.

Чэнлин недоумевал: дядя Шэнь никак не связан с Долиной призраков, как он мог приказать им что-то? И с чего бы призракам его слушать? Конечно, дядя Шэнь всё яростно отрицал, но ученики школы Тайшань были слишком взвинчены, чтобы слушать. Чэнлин украдкой взглянул на дядю Гао — тот был невозмутим, и Чэнлин тут же отвел глаза.

Вскоре кто-то закричал:

— Выводите Гао Чуна!

Вслед за этим многие начали скандировать, требуя, чтобы Гао Чун немедленно вышел.

— Гао здесь! — прогремел Гао Чун и, ведя за собой людей, величественно поднялся на высокую платформу.

В зале мгновенно воцарилась тишина. Чэнлин окинул взглядом толпу: ученики школы Тайшань в траурных одеждах выглядели очень заметно, сейчас они смотрели на платформу, ожидая слов дяди Гао. Помимо них собралось множество людей в самых разных нарядах.

Чэнлин почувствовал, как внутри всё сжалось: сотни людей внизу, большинство из них окутывал желтый свет, у пары десятков — красный. А зеленое свечение исходило лишь от двоих: дяди Шэня и еще кого-то, кто скрывался в толпе.

Неужели это учитель или дядя Вэнь? Чэнлин немного успокоился.

Гао Чун обвел всех взглядом и произнес:

— В смерти брата Ао Лайцзы Союз пяти озер не может снять с себя ответственности.

Один из учеников школы Тайшань тут же гневно воскликнул:

— Гао Чун, значит, ты признаешь это?

— Разумеется, Гао признает, — лицо Гао Чуна не дрогнуло. — В конечном счете, брат Ао Лайцзы погиб из-за поручения моего третьего брата. Это был великий долг, и Гао глубоко скорбит!

— С сегодняшнего дня, какие бы требования ни выдвинула школа Тайшань, Союз пяти озер готов выполнить их, не жалея сил! — твердо заявил Гао Чун.

— Очень хорошо, — раздался чей-то голос из толпы. — Школе Тайшань ничего не нужно, кроме того, чтобы Союз пяти озер немедленно расправился с убийцей.

Чэнлин посмотрел туда, откуда доносился голос: говоривший был одет в лохмотья и держал в руках странный посох. Он сразу понял — это человек из клана Нищих. В их клане статус определялся посохом, а раз у этого такой необычный посох, значит, он важная фигура. К тому же этого человека окутывал красный свет. Чэнлин поджал губы — он не любил этот клан, ведь они пытались его ограбить.

Этим высокопоставленным нищим был старейшина Хуан Хэ. Он громогласно потребовал немедленной расправы, что вызвало одобрение учеников школы Тайшань и части присутствующих.

Гао Чун поднял меч, призывая к тишине, и громко произнес:

— Конечно, мы расправимся с убийцей! Если мы все объединимся, то обязательно поймем демона из Долины призраков и подвергнем его мучительной казни, чтобы успокоить дух брата Ао Лайцзы!

Но ученики школы Тайшань не унимались, указывая на Шэнь Шэня:

— Ты лжешь и изворачиваешься! Моего учителя убил именно он!

Шэнь Шэнь был в ярости: он ничего не делал, а они упорно обвиняли его.

Гао Чун оставался спокоен:

— Вы своими глазами видели, как глава Шэнь убивал? Или видели, как он отдавал приказ?

Ученики школы Тайшань замолчали.

Гао Чун продолжил:

— Значит, вы не видели ни того, ни другого, верно? Всем известно, что брат Ао Лайцзы пал от рук Долины призраков. У многих героев здесь близкие пострадали от их рук. Я созвал это Собрание, чтобы отомстить за погибших. Но помните: не поддавайтесь на провокации злодеев, иначе сами сыграете им на руку!

Слова Гао Чуна возымели действие.

Увидев, что обстановка разрядилась, он громко спросил:

— Старейшина Хуан, что скажете?

Хуан Хэ лишь холодно хмыкнул и отвернулся.

Кто-то выкрикнул:

— Сейчас самое важное — поход на Долину призраков. Глазурь, которую потерял брат Ао Лайцзы, скорее всего, уже у них в руках.

Гао Чун кивнул:

— Как говорится, зло не одолеет добро. Союз пяти озер непременно уничтожит Долину призраков и вернет мир в наш мир!

— Уничтожить Долину призраков! Вернуть мир! — тут же подхватили многие. Вскоре голоса слились в мощный поток.

Чэнлин тоже сжал кулаки: гибель школы Меча Зеркального озера, смерть его родителей — всё это тоже дело Долины призраков.

Старейшина Хуан Хэ, видя это, воскликнул:

— Глава Альянса Гао, вы лично обещали рассказать на Собрании всю правду о Глазури. Сейчас здесь больше половины героев, когда вы собираетесь раскрыть её?

Гао Чун, глядя на него сверху вниз, ответил:

— Хуан Хэ, ты хочешь знать правду о Глазури или её местонахождение?

Хуан Хэ помедлил:

— А что, если так? — Он повернулся к остальным: — Разве присутствующие здесь герои не имеют права знать правду?

Слова Хуан Хэ заделали многих за живое. Чэнлин видел, что большая часть предводителей поддержали старейшину, требуя от дяди Гао раскрыть тайну.

После двух дней наставлений Чжоу Сюя Чэнлин уже не был таким наивным. Он понимал: как только речь заходит о Глазури, у всех загораются глаза. Они жаждут не правды, а саму Глазурь или скрытое за ней Оружейное хранилище мира.

Гао Чун произнес:

— Глазурь находится в руках Союза пяти озер.

Толпа ахнула. Все лица переменялись.

Гао Чун продолжил:

— Союз пяти озер делает это лишь ради мира и спокойствия в мире боевых искусств. Двадцать лет назад, после битвы на горе Цинъя, мир сильно пострадал и не выдержал бы новых потрясений. Мы, пять братьев, разделили Глазурь на пять частей и тайно хранили их, ожидая подходящего момента.

Чэнлин про себя кивнул — он считал, что дядя Гао поступил правильно. Если Глазурь появится в мире, прольется еще немало крови. Вспомнив триста человек из своей школы, своих родителей и брата, он невольно помрачнел.

Но внизу кто-то возразил:

— Глава Альянса Гао, вы говорите так уверенно, будто у вас нет выбора. Оружейное хранилище содержит все секреты мира, с какой стати вы, Союз пяти озер, держите героев в неведении?

После этих слов многие выразили свое недовольство.

Наконец, раздались крики:

— Отдайте Глазурь! Перераспределите её! — Толпа была в ярости.

Чэнлин с тревогой посмотрел на дядю Гао: что же теперь будет?

Гао Чун невозмутимо ответил:

— Дорогие герои, послушайте меня. В те годы Глазурь стала причиной кровавых распрей, чуть не приведших к катастрофе. А недавно в городе Юэян злодеи распространяли подделки, что снова привело к бесчисленным жертвам. Этот предмет — корень всех бед!

Чэнлин был согласен с ним, но снизу снова возразили:

— Глава Альянса Гао, хватит лицемерить! Разве все беспорядки, начиная с двадцатилетней давности, не были спланированы вашим Союзом?

Чэнлин посмотрел в сторону говорящего и увидел нечто странное: это был карлик, сидевший на плечах у здоровяка, так что его голова была выше остальных.

Тот насмешливо бросил:

— Смее спросить, кто, кроме того, кто досконально знает Глазурь, мог создать настолько искусную подделку?

Чэнлин испуганно посмотрел на дядю Гао, но, увидев, что тот ничуть не смутился, успокоился. Толпа тоже не поверила в это обвинение, и того человека быстро заставили замолчать.

Теперь Чэнлин понял: все эти герои, что бы они ни говорили, жаждут только одного — Глазурь.

И правда, старейшина Хуан Хэ снова закричал:

— К черту Долину призраков! Не надо нам сказок! Доставайте Глазурь, открывайте Хранилище, пусть каждая школа вернет свои секреты, а потом уже разберемся с призраками, разве не прекрасно?

Чэнлин сердито смотрел на старейшину, понимая, что каждая его фраза клонит к одному. Если даже он это понял, то как Гао Чун мог не понять? Но стоило героям услышать слово Хранилище, как они потеряли рассудок, скандируя:

— Да! Откройте Хранилище! Отдайте Глазурь!

Гао Чун холодно хмыкнул, вонзил свой меч в помост и громко сказал:

— Не то чтобы я не хотел отдать Глазурь, но даже если я отдам её, Хранилище не открыть.

Разве могли герои поверить в такое?

— Довольно! — старейшина Хуан Хэ выскочил вперед. — Хватит кормить нас ложью, мы сыты по горло! Просто отдайте Глазурь!

Гао Чун ответил:

— Есть человек, который может подтвердить мои слова.

В этот момент снаружи показалась повозка. К изумлению всех, её вез не конь, а деревянный манекен. Повозка остановилась, задняя дверь открылась, и из неё выехал человек в инвалидном кресле. Все вытаращили глаза: кресло двигалось само, а сидящий в нем человек выглядел как пятилетний ребенок, но с лицом взрослого.

Деревянный возница, самоходное кресло, карлик с лицом взрослого — всё это можно было описать лишь словом жутко.

— Кто это? — зашумела толпа.

Чжао Цзин подошел и лично проводил этого странного человека на платформу.

Гао Чун громко объявил:

— Это молодой господин павильона Лунъюань, мастер механики Лун Сяо. Сегодня я пригласил его, чтобы он рассказал вам всю правду об Оружейном хранилище.

Лун Сяо выглядел странно, и голос у него был пронзительно-визгливый. Он скосил глаза и произвел:

— Никто не знает историю Хранилища лучше моего отца, Полугения Лун Цюэ. В те годы демон Жун Сюань захватил бесчисленное множество секретов боевых искусств у разных школ. Зная, что творит зло, он испугался, что их отнимут, и обманом заставил моего отца спроектировать для него Оружейное хранилище мира.

Лун Сяо продолжил:

— Глава Альянса Гао прав: механизмы Хранилища слишком сложны, и одной Глазури недостаточно, чтобы открыть его безопасно.

Герои тут же спросили:

— Ты просто скажи, откроется Хранилище или нет?

Лун Сяо ответил:

— Моих навыков недостаточно, чтобы открыть Хранилище.

Толпа разочарованно вздохнула.

Лун Сяо добавил:

— Однако Хранилище создал мой отец, должно быть, он знает способ. — Вдруг он повернулся к Гао Чуну и с ненавистью воскликнул: — Глава Альянса Гао, я приехал сюда лично, чтобы на глазах у всего мира заявить о позиции моего отца: как бы вы нас ни донимали, какими бы угрозами и посулами ни пытались склонить к сотрудничеству, мы никогда не поможем вам открыть Хранилище, чтобы удовлетворить ваши эгоистичные желания!

Лицо Гао Чуна впервые изменилось.

<http://bllate.org/book/19787/1949950>